

Кладовщик

Сидящий на сером кожаном кресле человек, слегка поёжился. Прохладный ноябрьский ветер неприятно дул ему в лицо, забираясь по тонкий вязаный джемпер. Сквозь решётку, являвшейся потолком склада, проглядывалось чуть затянутое тучами, голубое небо. Удручающая погода оставляла желать лучшего; четвёртый день кладовщик не выходил на работу в связи с внезапной простудой. И вот сейчас, в кожаном кресле сидел человек и ждал, когда же его сменят. Ничего особенного и не надо было делать: сиди себе, да карауль хозяйство.

По обеим сторонам от него висели рабочие инструменты, коробки с болтиками, винтиками, гайками, шайбами и прочей ерундой. Слева от него к стене был привинчен большой фанерный щит, облепленный точно мухами, инструментами. Гаечные ключи, словно солдаты, встали в ряд по старшинству – от самого маленького до самого большого; несколько видов дрели расположились в верхней части щита, возвышаясь над шеренгой плоскогубцев и отвёрток; напильники, щётки и ножницы заняли место с флангов, а внизу разместились ножовки и клещи. Длинные грязные гвозди служили для инструментов вешалкой.

Человек ненавидел этот набор железных орудий производства. Чересчур зловещими ему казались слегка приоткрытые челюсти пассатижей и клещей, а металлическая щетина деревянной щётки и того ужаснее. Молоток напоминал строгого и хладнокровного служителя закона, а его сосед напильник – исполнителя смертного приговора, опустившего своё рифлёное жало вниз. Но более всего его страшила пила, болтавшаяся на ржавом гвозде, точно повешенная, глухо ударяясь с каждым дуновением ветерка о фанерный лист. Слегка облупившаяся оранжевая краска покрывала её холодную металлическую рукоять; длинное зазубренное «полотно», чуть вымазанное чем-то белым, напоминало акулюю челюсть. Самым безобидным казался метр, скрученный в тугое железное кольцо, закрытый в квадратной пластмассовой коробочке. Но и он вселял в человека тревогу. Ещё секунда и он разорвёт тонкие стенки, выскочит из своего тесного мирка и развернётся, сверкая на солнце острой, как бритва, металлической полосой...

Но всего этого, конечно, не происходило. Человек закрыл глаза и откинулся на высокую мягкую спинку кресла. Где-то у двери, под потолком, одиноко висела на проволоке цепь. Она медленно покачивалась от проносившегося по складу, сквозняка, тихонько бряцающая звеньями. Этот звук вывел человека из раздумья. Его взгляд сфокусировался на качающейся ржавой цепи, и он какое-то время не отрывал глаз от тяжёлой связки колец. Следя словно за маятником, он пожалел о том, что согласился на эту подработку. Всё происходящее вокруг начинало угнетать его. Лампа дневного освещения излучала холодный мёртвый свет, отчего становилось ещё холоднее. Если можно себе представить противоположность уюту, то это была именно та обстановка. Серые бетонные стены дышали могильной прохладой, пол покрыт толстым слоем пыли. Создавалось впечатление, что здесь не убирала с прошлого века.

Его одолевала сонливость, но оставалось потерпеть ещё с полчаса и его сменят, ну а там уже и до дома можно потерпеть. Горячая ванная, чашка крепкого кофе, газетка.... Ещё полчаса. Незаметно для себя, он начал клевать носом, заваливаясь на спину. Долго бороться со сном ему не пришлось. Через мгновение он уже сладко посапывал, изредка подёргивая руками, будто чего-то пугаясь...

.....
.....
.....

.....
.....

... Цепь начала раскачиваться всё сильнее и сильнее. Пока не замоталась так, что её грохочущие звенья стали ударяться о решётчатый потолок, высекая искры. Ветер крепчал. По складу носился уже не сквозняк, а сбивающий с ног, ураган. Человек вцепился побелевшими от холода пальцами в подлокотники кресла и с ужасом наблюдал за происходящим.

Сквозь решётку он увидел чёрные грязные тучи, сгущавшиеся с каждой секундой. Надо было бы встать и закрыть дверь, ведущую в соседний склад, но это было практически невозможно. Ветер подул сильнее, и кресло с человеком едва не перевернулось.

Где-то внизу, под бетонным полом, что-то задрожало и послышался грозный неясный гул. Будто дикий зверь рычал под фундаментом склада. Рокот становился всё угрожающей, пока не перерос в глухой яростный рёв.... И тут произошло нечто...

В одно мгновение фанерный щит засветился призрачным тусклым светом, а на его поверхности кривыми тенями закачались инструменты. Равномерный лязг металла напоминал строевой шаг движущейся армии. Звонкое бряцанье металла наводило ужас на кладовщика. Какая там газета и ванная! Вокруг творилось что-то невообразимое.

Первыми сорвались с места напильники. Хорошо ещё, что человек поднял глаза, в зрачках которого отразились приближающиеся серые жала. К счастью он успел увернуться. Напильники вонзились в стену за его креслом, выбив из неё несколько мелких серых камушков. Кладовщик похолодел от страха. Цепь раскачивалась, угрожающе гремя, ветер рвал решётчатую крышу, дверные петли скрипели, и казалось, что смена не придёт никогда. Со щита сорвалась дрель и упала на грязный пол. После, медленно, точно змея, подняла стальную голову, нацелив сверло на человека. Дрель поднималась всё выше и выше, пока не зависла под потолком. Её чёрный гибкий кабель-хвост стелился по полу, а вилка с двумя металлическими штырями выгнулась и была похожа на хвост скорпиона. Несчастный вжался в кресло.

Со щита один за другим поднимались инструменты. По порядку от гвоздей освободились гаечные ключи и отвёртки, молотки и плоскогубцы. Все они выстраивались в ряды и шеренги, занимая позиции. Начиналось приготовление к чему-то очень и очень страшному. Цепь уже не гремела и не качалась – её подвижное тело застыло бугристыми кольцами. Подобно шахматам, висящие в воздухе инструменты менялись местами, перепрыгивали друг через друга, делая рокировку. Во всех их действиях был виден чётко слаженный механизм и отработанные принципы обороны, перестроения, нападения.

Блестя хромированными спинами в свете неона, первыми ринулись в бой гаечные ключи, пролетая бумерангом над головой человека. Прикрывая голову, он в страхе заполз под стол и боясь высунуться, наблюдал за происходящим кошмаром сквозь узкую щель между столом и вплотную придвинутым к нему, креслом. Сделав несколько кругов над рабочим местом кладовщика, ключи вернулись ни с чем в свои шеренги; их тут же сменили плоскогубцы. Яростно щёлкая стальными челюстями, они опустились вниз и теперь, окружив человека с обеих сторон, напоминали стаю волков, взявших дерево в кольцо, на котором нашёл спасение несчастный охотник. Он закрыл лицо руками и тут над ним послышался удар и сухой треск. Кто-то (?) молотил по верхней части стола чем-то очень тяжёлым – это он понял, когда увидел летящие на пол щепки. Бедняга медленно поднял глаза на висящий у выхода пожарный щит... и ему стало не по себе. Место топора пустело. Ещё пару ударов и стол не выдержит. Человек вынырнул из-под него и юркнул в стоящий рядом с креслом высокий железный шкаф. До этого он ни разу не заглядывал в него, но выбирать не приходилось; в любом случае, железные стены прочнее плит из прессованных опилок. Казалось, никто (ничто) не заметил его исчезновения: топор бешено молотил своим железным клювом по изрубленной крышке стола, инструменты,

за которыми сквозь небольшую щёлку в шкафу наблюдал человек, продолжали парить в воздухе, и только ветер начал понемногу стихать. Щеколды с внутренней стороны двери не было и потому узнику ничего не оставалось делать, придерживать дверь рукой.

Вдруг стало темно... Совсем темно. Не то, чтобы кто-то погасил свет – совсем по-другому темно. Вся комната и соединяющийся с ней коридор, ведущий на склад, начал заволакиваться чёрным густым дымом без особого запаха. Хотя нет, запах был. Очень слабый, но до ужаса неприятный. Запахло палёными волосами и тряпками. Вонь пробиралась через щели шкафа, заполняя собой всё пространство. Начало щипать глаза... Липкая чернь просачивалась в нутро шкафа. Он начал задыхаться, ноги стали ватными и слабыми и, чтобы не упасть, кладовщик упал спиной на заднюю стенку железного убежища, которое оказалось легко уязвимым. Пальцы не слушались, руки налились свинцом и безжизненно опустились. И вот тут, со страшным грохотом, металлические створки шкафа распахнулись...

Человек приоткрыл слезящиеся глаза и опять прищурился. Снова приоткрыл. Неясные очертания чего-то светлого на уровне его лица, проплывало и издавало тихий, похожий на пение, гул. Часто моргая, чтоб хоть как-то остановить поток слёз, застилающих всё обозрение, кладовщик увидел мутный силуэт, напоминающий широкий короткий шарф. Прищурившись, он к своему ужасу узнал в этом силуэте ту самую пилу, которой не доставало в смертоносном легионе инструментов. Медленно выгибаясь, своим гибким эластичным туловищем, она то приближалась к шкафу, то отдалялась... Улыбаясь хищным оскалом акулы, пила тихо стонала. Вибрации её пения проходили сквозь человека, отчего к горлу подкатила горячая волна тошноты. Ему стало дурно, на лбу выступила испарина, тело пробил дрожь. И в ту же секунду по зубьям пилы пробежала искра, сверкнув ломаной молнией над каждым выступом холодного зуба. Он громко прерывисто задышал и потянулся к дверцам шкафчика, но пила его опередила – нырнула и вынырнула – в шкаф и из шкафа. Оттуда с глухим стуком упала отпиленная кисть кладовщика. Пальцы шелохнулись и замерли, навсегда потеряв связь с телом. Выпучив глаза, человек закричал, раздирая голосовые связки звериным рыком. Пила медленно плавала из стороны в сторону, кружась около серого железного шкафчика. С её зубцов капала кровь. Кладовщик инстинктивно сунул то, что ещё недавно называлось рукой себе подмышку, и сжал изо всех сил её плечом. От неимоверной боли хотелось умереть, хотелось забыться навсегда и больше никогда не просыпаться.

Пила загудела громче. Сквозь пелену мутных слёз, человек увидел, как при замедленной съёмке, приближающуюся стальную смерть. Он зажмурился, не переставая орать. Холодный металл коснулся второй руки – всё произошло ещё быстрее, и вторая конечность вывалилась из шкафа. Человек выл, размахивая окровавленными обрубками, лязгал зубами, а из искусанных губ капала кровь.

Вокруг пилы появились инструменты. Все те, которые мирно висели на щите, теперь были вместе, окружив кладовщика, так легко попавшего в собственную западню. Как по команде они кинулись на него. Отвёртки, напильники, шило, гвозди, ножи пронзили тело человека и пройдя насквозь, вышли из него, ударившись о внутреннюю стенку шкафа. Клещи, плоскогубцы напоминали хищных птиц-убийц, злобно раскрывших железные клювы. Они занялись ногами, не переставая кромсать пропитавшиеся кровью штанины. Топор, молоток и лопатка вылетели как истребители и снесли кладовщику пол-лица. Нечеловеческий крик разорвал голову несчастного на куски...

.....
.....
.....
.....
.....

Лёжа лицом на столе, человек закричал в третий раз, а потом резко поднялся. Влажные от слёз глаза, всё ещё болели (от дыма?). Он тяжело, с хрипом дышал, его тело била дрожь, на брюках, ниже живота, неприятно ощущалось тепло.... Упав лицом в раскрытые ладони, бедняга судорожно зарыдал.

- Что с вами? Вы напуганы?

Проснувшийся дёрнулся как от удара электричеством, и с ужасом уставился на говорящего с ним мужчину лет сорока.

- Что случилось? – в тоне человека, так неожиданно появившегося, прозвучало беспокойство.

Кладовщик быстро повернул голову – на щите висели инструменты в том порядке, в котором он застал их, придя на сегодняшнее дежурство. Его взгляд скользнул по собственным рукам – они были целы и невредимы, только красные полосы легли контуром вокруг запястий. Затёкшие руки покалывало, ныло всё тело, брошенное на стол и там уснувшее.

- Что со мной произошло? - прошептал кладовщик.

- А что с вами могло произойти? – не понял новоявленный. – Я ваш сменщик и, придя сюда, я застаю вас лежащим на столе спящим и стонущим, а вы меня ещё и спрашиваете: «Что со мной произошло?». Ха-ха-ха! Право, нелепо вы себя ведёте. – Он явно развеселился.

- Меня чуть не убили... - глухим голосом отозвался парень. – Вон те, - он повернул голову влево и указал на щит (о, счастье!) здоровой целёхонькой рукой, - те инструменты, которые здесь висят.

- Инструменты? А разве здесь кто-то ещё есть кроме вас? – нахмурился мужчина.

- Нет... Конечно нет! – кладовщик путался подбирая слова. – Они сами... Я хотел сказать, что-то их... кто-то ими управлял. Они напали на меня...

- Вот. – Мужчина нахмурился и быстро закивал. – Вот это уже серьёзно. – И вдруг оглушительно рассмеялся.

- Вы не верите мне...

- Почему же? Охотно верю. – Продолжая смеяться, ответил сменщик. – Как это романтично – «инструментами кто-то управлял», и позвольте полюбопытствовать – кто же?

Человек, с ещё недавно отпиленными руками и насквозь пронзённый, закрыл глаза и тяжело вздохнул. Сон... Это просто дурной и кошмарный сон.

- Простите меня... - Парень открыл глаза и взглянул в лицо немолодого мужчины.

Сменщик по-доброму, продолжая улыбаться (только уголками губ), ласково глядел на парня карими глазами. Кладовщик, сидящий в сером кожаном кресле, потёр пальцами уставшие глаза, и снова открыв их, взглянул ещё раз на сменщика. Что такое?.. На него смотрела пара серых холодных глаз. Парень сильно, до боли зажмурился, а когда открыл глаза, с ужасом увидел сменщика с чёрными, как ночь (дым) глазами.

- О, Господи... Что с вашими глазами? – прошептал кладовщик и медленно начал оседать в кресле.

- А что с ними? – сменщик не переставал улыбаться.

- Они... они изменились, поменяли цвет!

- Неужели? Какая досада! – деланно забеспокоился мужчина.

- Я правду говорю, - так же шёпотом промолвил кладовщик.

- И я, - улыбнулся сменщик. – Устали вы, да и время уже не ваше, а моё. МОЁ. - Тут он подался вперёд и, опираясь на стол руками, приблизился к парню.

- Моё время наступило, а вам пора домой. – Алые зрачки сверлили проснувшегося.

- Боже мой... - кладовщик медленно встал, не отрываясь от странного взгляда, на ощупь собрал свои вещи со стола и медленно двинулся к выходу. Он взглянул на щит, и к

своему ужасу он увидел, что место, обведённое по контуру белым мелом, пусто. Место принадлежало пиле. Она исчезла!

- Вот! Смотрите, смотрите! – закричал парень, - пила висела тут, а сейчас её нет! – Он тыкал пальцем в щит, его сердце бешено колотилось.

- И что же? - ласково спросил мужчина. – Пока вы спали поднялся ветер, вот её сквозняком и сорвало. А вот и она! – радостно воскликнул он. Наклонился и достал из-за высоченной коробки с метлами ту самую пилу с оранжевой рукояткой.

- Всё на месте, - он подмигнул парню жёлтым глазом и громко хохотнул. – Берегите себя, молодой человек. – Он с неподдельным удовольствием издевался над кладовщиком.

- В этом месте, порой, творятся странные вещи, - его голос опустился до шёпота. Глаза побелели и с них напрочь исчезли зрачки, радужка затянулась белизной...

- Вы, мой хороший, спите спокойно здоровый сон - залог хорошего нового дня. Идите! – И он отвернулся.

- Стойте! Вы кое-что забыли.

Боясь повернуться, парень стоял в дверях, где за забором был его настоящий мир.

- Я ничего не забыл, - прошептал он.

- Повернитесь. – Медленно, повелительным тоном процедил сменщик.

Сперва он увидел руку, протянутую ему. Она медленно разжалась и в её белой, как снег ладони, лежал чёрный кружок... метка...

- Нет! Я не хочу! Не надо...

- Бери... - прорычал Он.

- Я не хочу знать где и когда! Пожалуйста...

- Увы... дело сделано.

И тут парень поднял глаза... На него смотрело белое, лишённое жизни, лицо с чёрными запавшими глазницами; на месте носа зияла дыра, из уголков синих мёртвых губ стекали чёрные ручейки.

С диким криком парень выбежал из ворот склада. Существо так и стояло с протянутой рукой, в ладони которой лежала чёрная метка. Ворота склада с шумом захлопнулись, и воцарилась тишина...

В кладовой всё стихло. Под самым потолком беззвучно шевельнулось в воздухе бугристое тело ржавой цепи. Выпрямилось и тихо поплыло на своё место. Одевшись на проволоку одним из звеньев своего стального тела, она замерла.

(12.11.01 – 23.08.07)